

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ УСТРОЙСТВО КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕВЕРНОЙ МАНЬЧЖУРИИ

Смолянинова Татьяна Анатольевна

старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики.
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет».
Россия, Хабаровск, e-mail: design.total@yandex.ru

УДК: 725.127:93/94(518)

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-16

Аннотация

Статья посвящена исследованию функционально-планировочных характеристик объектов консульских учреждений Российской Империи. В начале XX в. с открытием Северо-Восточного Китая для международной торговли в городах Маньчжурии стали открываться консульские учреждения разных стран. Возникшая острая необходимость в проектировании и постройке консульских объектов привела к формированию принципов организации консульских учреждений под местные условия с опорой на общий мировой опыт того периода. В исследовании учитываются выявленные ранее два основных подхода к проектированию консульских учреждений и подробно рассмотрена функционально-планировочная структура зданий консульского учреждения при проектировании комплекса построек.

Ключевые слова:

консульства Российской Империи в Китае, планировочная структура, функциональное зонирование, Маньчжурия

FUNCTIONAL AND PLANNING STRUCTURE OF THE OF THE RUSSIAN EMPIRE'S CONSULAR INSTITUTIONS IN NORTHERN MANCHURIA

Smolyaninova Tatyana A.

Senior instructor at Architecture and Urbanistics.
Pacific State University.
Russia, Khabarovsk, e-mail: design.total@yandex.ru

УДК: 725.127:93/94(518)

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-16

Abstract

The article studies the functional and planning characteristics of the Russian Empire's consular institutions. In the early 20th century when Northeast China opened up for international trade, various countries opened their consular offices in the cities of Manchuria. The emerging urgent needs to design and construct consular facilities led to the development of consular office design principle to suit local conditions while taking advantage of international experiences available at that time. The study takes into account two previously identified approaches to consular office design and examines in detail the functional and planning structure of consular office buildings within a group of buildings.

Keywords:

consulates of the Russian Empire in China, planning structure, functional zoning, Manchuria

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00316

Введение

На сегодняшний день архитектурному и градостроительному наследию городов Северо-Восточного Китая в период появления первых открытых городов с 1907 г. [1] уделяется много внимания как отечественными, так и зарубежными учеными и исследователями. По теме нашего исследования можно выделить труды Н.Е. Абловой [2], М.А. Вивдыч [3], Т.Ю. Троицкой [4], посвященные строительству КВЖД как одному из основных факторов развития территорий Маньчжурии. Одними из первых заинтересовались изучением и анализом архитектуры Северо-Восточного Китая Н.П. Крадин [5, 6, 7] и С.С. Лешоко [8], в работах которых рассматривается наследие русских и европейских зодчих. Также представляют интерес работы Н.Е. Козыренко, Ян Хунвэя, А.П. Ивановой [9] и Е.В. Глатоленковой [10], в их трудах представлено описание архитектурного наследия того периода. В статьях М.Е. Базилевича рассмотрена деятельность ряда архитекторов, работавших на Дальнем Востоке, в том числе в Маньчжурии [7, 11]. В работах китайских и японских исследователей, занимающихся каталогизированием сохранившихся и утраченных объектов с их кратким описанием [12–19] рассмотрена европейская архитектура. Анализ литературных и интернет-источников, картографических и архивных материалов, посвященных данной тематике, позволил выявить основные подходы в проектировании консульских объектов в рассматриваемый период.

Можно отметить, что в источниках не рассматривается принцип формирования консульских учреждений на территории Маньчжурии, а при их упоминании описываются объемно-планировочные и стилистические особенности. Так, объектом исследования послужила функционально-планировочная структура консульских учреждений в Маньчжурии, а предметом исследования – анализ планировочных решений проектов консульств Российской Империи. Цель исследования – выявление функционально-планировочных особенностей консульских учреждений в первой половине XX в. и изучение предъявляемых требований к консульским учреждениям в Маньчжурии. Данная работа посвящена более детальному анализу консульских учреждений и обобщению предъявляемых требований к подобному типу объектов. В статье преимущественно использованы материалы, которые были получены в ходе архивных исследований в АВПРИ. В частности, изучены переписки консульской службы с архитекторами и проекты консульства Российской Империи в Даляне, Харбине, Цицикаре¹.

В ходе предыдущих исследований [20, 21] автором было выявлено два основных подхода к размещению консульских объектов в городской среде. В первом случае консульские учреждения занимали строения на небольших участках, размещавшихся в престижных районах иностранных поселений, кварталы которых имели более плотную застройку. Ключевым фактором при таком размещении была близость административного центра и удобные транспортные связи. Учреждение при этом могло располагаться в отдельно стоящем здании с небольшим участком или в рядовой застройке без дополнительных построек и служб. Второй подход имеет более расширенное функциональное наполнение, а участок, хотя и располагался в центральной части города, имел значительные размеры, позволяющие включить полный комплекс построек для полноценного функционирования консульского учреждения. Помимо основного набора зданий, необходимого для работы консульского учреждения, на участке проектировали спор-

тивные площадки круглогодичного использования и рекреационную зону, уделяя внимание физическому развитию и психологической разгрузке сотрудников.

Планировочная структура консульских участков

С открытием границ Маньчжурии для международной торговли и с активным заселением территории иностранцами возникла потребность в открытии международных представительств. Так, в Северо-Восточном Китае начали учреждаться консульства разных стран. В ходе предыдущих исследований было выявлено, что лучшей частью иностранных поселений в китайских городах считается та, в которой сгруппированы консульские учреждения, а самой репрезентативной зоной являлись консульские кварталы [22].

Основная трудность, которая возникла при размещении консульских учреждений в Маньчжурии, – это отсутствие подходящих объектов для такого рода учреждений. Зачастую ветхие, не соответствующие образным, функциональным и планировочным требованиям, они могли использоваться только временно. Это привело к активизации проектной деятельности и созданию проектов консульских учреждений. В их концептуальную основу легли проекты консульств Великобритании, основной целью которых было создание строгого функционального зонирования объектов с разграничением пространства на основании статуса служащих. Таким образом, создавались обособленные жилые ячейки с выделенными в них рабочими зонами, соответствующие иерархии. Что касается планировочной структуры участка, то в нем закономерно расположение объектов, независимо от страны представителя.

Участок обычно располагался в экономически выгодном районе вблизи административного или коммерческого центра, непосредственно около транспортных узлов. Площадь участка составляла примерно 2,5 га, а его расположение предусматривало возможность проезда к территории с двух улиц. Это требование было необходимо для разделения конвойной службы и консульского блока. Территория учреждения обносилась кирпичной оградой, с внешней стороны которой вдоль улиц прокладывались тротуары, с внутренней – дворы и дорожки, а на въездах устанавливались охранно-пропускные посты.

Консульство США проектировалось с учетом размещения разных чинов в отдельных объектах, такого же принципа придерживалось Российское Императорское консульство. В нем каждая жилая усадьба имела отдельный выход на территорию, причем главный въезд открывал доступ в канцелярию, которая занимала главенствующее положение и выходила на первый план. Особая роль отводилась расположению флагштока для консульского флага, который устанавливался на площади перед зданием канцелярии таким образом, чтобы его было видно представителям других держав.

Функционально-планировочная структура консульских построек

Функциональное наполнение консульского учреждения зависело от территориального расположения консульских округов, от статуса консульского учреждения, площади участка и числа сотрудников. Так, участок разделялся на три отдельные зоны: 1) зона приемной и консульской службы – отдельно стоящее здание канцелярии; 2) зона казармы конвойной команды с конюшнями и хозяйственными постройками, учебной и гимнастической площадкой и помещением для арестованных; 3) жилая зона для сотрудников, представленная квартирой или особняком консула и секретаря.

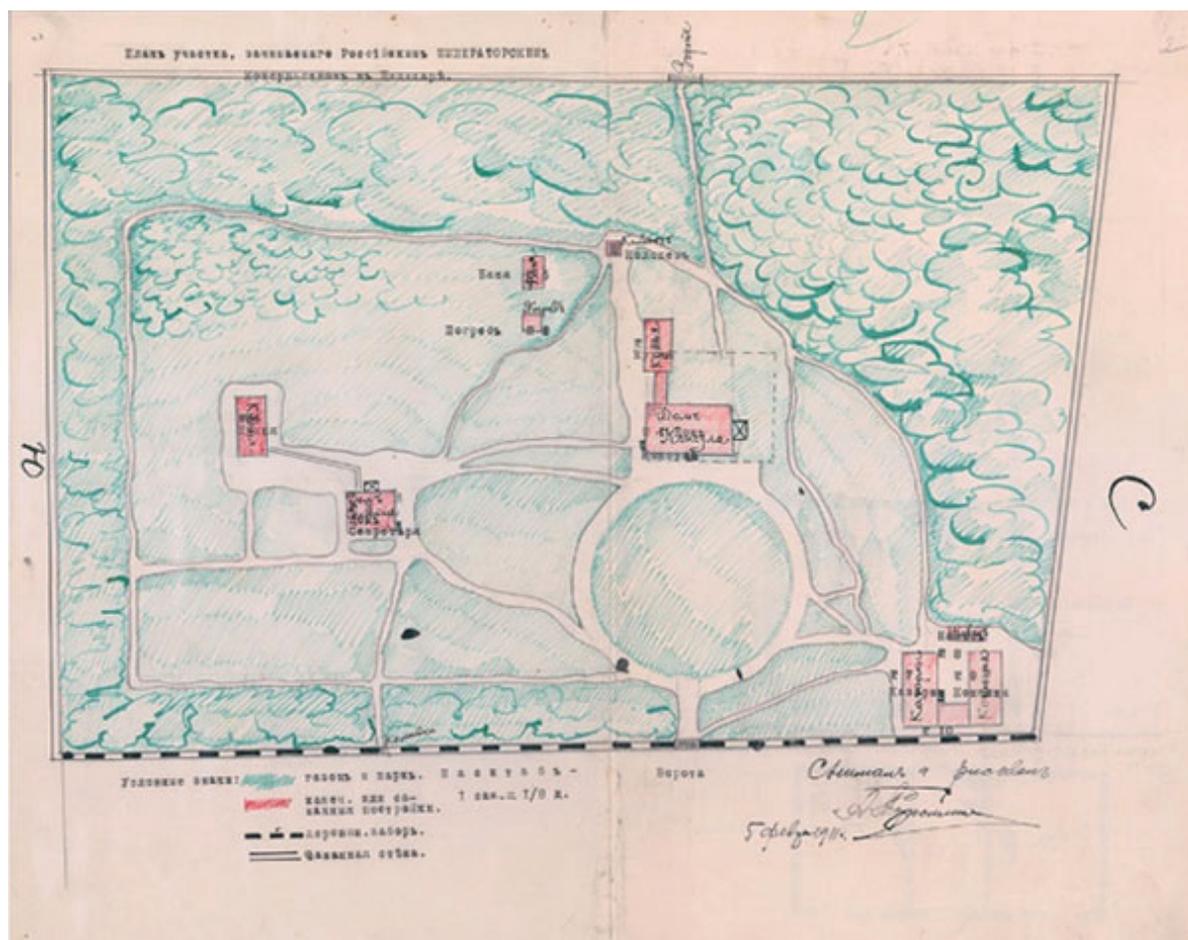

Рис. Планировка участка Российского Императорского консульства в Цицикаре²

Таким образом, на территории располагались следующие типы объектов: дом консула с дополнительными флигелями и дворовыми постройками, такими как баня, погреб и колодец; дом секретаря с личным полухозяйством и дворовыми постройками; казармы с конюшней и тренировочным плацем. Такой состав и зонирование объектов можно наблюдать в планировке участка Российского Императорского консульства в Цицикаре (см. рис.).

Главным объектом среди консульских построек была **канцелярия**. В состав помещений входили: вестибюль, парадная приемная, библиотека, рабочие кабинеты генерального консула, секретаря и драгоманов китайского и японского языков, общая приемная и в то же время судебная камера, отдельные комнаты для письмоводителя и переводчика, дежурного казака, свидетельская, прихожая и уборные. Центральная ближайшая к выходу комната в здании канцелярии предназначалась для суточного дежурства солдат, в обязанности которых, помимо охраны канцелярии и архивов, входил прием и доклад о посетителях, вызов в канцелярию сотрудников консульства. Таким образом, канцелярия являлась главным зданием в консульском комплексе, в котором появлялась необходимость разделения функциональных потоков служащих в зависимости от их ранга и звания, и в то же время распределения потоков рабочего персонала и сторонних посетителей учреждения. Именно проектирование с позиции максимального разделения различных функциональных зон привело к тому, что канцелярия стала наиболее сложным в организации функционально-планировочной структуры зданием консульского комплекса.

Здание канцелярии, выходящее на первый план среди остальных объектов, обычно было более выразительное и изящное. При этом оно преимущественно проектировалось одноэтажным на высоком фундаменте и цоколе. К архитектуре объекта предъявлялись высокие требования. По

архитектурной отделке оно не только не должно было уступать другим иностранным консульствам, но, наоборот, превосходить их, чтобы внушать уважение к величию и престижу Российской Империи. Внутренняя обстановка и убранство соответствовали ее внешнему облику.

На территории также находилась **квартира генерального консула**, которой отводилось особое значение в комплексе консульских объектов. Строение преимущественно возводилось в два этажа с верандами и отдельными хозяйственными пристройками. На первом этаже особняка располагались приемные комнаты, кабинет, столовая и кухня, комнаты прислуги и уборные, а верхний имел исключительно жилую зону. На первом этаже помимо вместительного вестибюля и холла находились две гостиные, одна из которых могла быть использована как курительная комната, карточная или чайная комната. Что касается жилого этажа, то он должен был иметь несколько жилых комнат, в частности одну или две детских комнаты, гардеробные, библиотеку, вестибюль, столовую, уборные и комнаты для обслуживающего персонала. Квартира должна была быть приспособлена для официальных приемов и праздничных раутов иностранного консульского корпуса, китайских властей, консульских представителей и членов русской и иностранной колонии. Вероятнее всего, за образец построек были приняты помещения загородных вилл.

Квартире секретаря генерального консула отводилось одно- или двухэтажное здание в зависимости от количества сотрудников и статуса консульского учреждения. В нем планировалось устройство одной или двух обособленных квартир, в которые входило не менее шести комнат, а также ванная, санузел и комнаты прислуги. Холл, гостиная, столовая, рабочий кабинет и зона кухни с прислугой занимали первый этаж, на втором – жилые и детские комнаты, гардеробная и кладовая. При квартирах могли быть организованы полухозяйства, на территории которых предусматривалась возможность размещения жилья для прислуги, ледника, экипажного сарая и конюшни.

При консульских учреждениях также находились **квартиры драгоманов**, которые, как правило, располагались в отдельных одноэтажных домах с дворовыми территориями и оградой. Эти квартиры имели гостиные и столовые, рабочие кабинеты и помещение библиотеки для совместных филологических занятий с носителями языка, а также кухню, ванную, санузел и помещения для угля и прислуги. Эти квартиры проектировались в соответствии с потребностями того времени как дома с собственным участком. Таким образом, дома для размещения сотрудников консульства преимущественно проектировались в виде отдельно стоящих или блокированных вилл, а их функциональное наполнение зависело от должности.

Казармы или общежития для нижних чинов конвоя с отдельной комнатой для урядника или начальника команды находились в отдельном дворе. Их размещение в структуре консульских объектов, в первую очередь, было вызвано правом экстерриториальности российских поданных на территории полосы отчуждения КВЖД. В состав помещений входили: столовая, камбуз или кухня; лазаретная комната; вещевой или патронный склад; конюшня с сидельником, фуражником, санным сараем и коновязью. Далее шли три комнаты для солдат: две на шесть человек каждая и одна на три, которая могла служить и как запасная. Сооружения могли включать баню и прачечную для всего состава служащих. На участке устраивался учебный и гимнастический плац с соответствующими приспособлениями для занятий. **Конюшни** для лошадей конвоя могли включать помещения для коровы и большую кладовую для запасов корма. Эти объекты представляли сугубо утилитарные постройки, выполненные по типовым решениям, характерным для данного типа объектов. Как правило, они проектировались таким образом, чтобы их можно было перестроить и увеличить без существенного изменения конструктивной системы зданий.

В зависимости от статуса и положения консульского учреждения в его состав могли входить такие объекты, как **госпиталь и дом доктора**. Эти постройки, как правило, располагались вдали от основных консульских строений, а их участок огораживался невысоким забором и

имел собственный выезд на ближайшую улицу. Госпиталь имел одну палату не менее чем на три кровати, небольшую операционную, ванную, уборную, приемную и комнату для слуг. Дом доктора располагался в непосредственной близости к госпиталю и состоял из двух спален с ванной, прихожей, гостиной, кладовой, кухни, комнаты для слуг и угля.

Выводы

Открытие консульских учреждений Российской Империи в арендованных объектах, зачастую не пригодных для их функционирования, активировало проектную деятельность, основной задачей которой стала разработка проектов консульских комплексов. За его основу были взяты западные образцы, а в качестве аналога при создании проектов использованы чертежи консульств Великобритании, Японии, США. На их основе были выполнены проекты консульского учреждения в Даляне и Цицикаре, в которых были учтены современные европейские требования. К сожалению, они так и не были реализованы в полной мере в связи с началом Первой мировой войны.

Таким образом, сформировались особенности функционально планировочных решений, которые основывались на ранговом разделении чиновников, связи между которыми могли осуществляться только с учетом определенной служебной иерархии. Объекты хоть и располагались на одном участке, были достаточно автономны с точки зрения комфорта личной и рабочей зоны. Такие приемы реализованы в ряде консульских объектов Маньчжурии, принадлежавших Великобритании, России, Японии, Америке.

Примечания

¹АВПРИ. Ф. 267. Оп. 558. Д. 2.

²АВПРИ. Ф. 304. Оп. 757. Д. 160. Л. 2

Библиография

1. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. / сост. Е.Х. Нилус. Харбин : Типографии Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. – 690 с.
2. Аблова, Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории: первая половина XX в. : дис. ... д-ра ист. наук / Н.Е. Аблова. – М., 2005. – 556 с.
3. Вивдыч, М.А. Железнодорожное строительство на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.А. Вивдыч. – Новосибирск, 2011. – 24 с.
4. Троицкая, Т.Ю. Особенности архитектуры Китайско-Восточной железной дороги (конец XIX – первая треть XX в.) : автореф. дис. ... канд. архитектуры / Т.Ю. Троицкая. – Новосибирск, 1996. – 20 с.
5. Крадин, Н.П. Харбин – Русская Атлантида / Н.П. Крадин. – Хабаровск, 2010. – 368 с.
6. Крадин, Н.П. Русские инженеры и архитекторы в Китае / Н.П. Крадин. – Хабаровск, 2018. – 380 с.
7. Крадин, Н.П., Базилевич, М.Е. Архитекторы и инженеры Дальнего Востока. Творческая деятельность выпускников столичных учебных заведений – в Забайкалье, Якутии, Приморье, Приморье и Китае / Н.П. Крадин, М.Е. Базилевич. – Хабаровск, 2020. – 234 с.
8. Лешошко, С.С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX – первая половина XX века / отв. ред. Н. П. Крадин / С.С. Лешошко.– Хабаровск, 2003. – 176 с.

9. Козыренко, Н.Е., Ян, Хунвей, Иванова, А.П. Архитектурное наследие Харбина / Н.Е. Козыренко, Хунвей Ян, А.П. Иванова. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. – 564 с.
10. Глатоленкова, Е.В. Архитектура жилой среды в поселениях вдоль Китайско-Восточной железной дороги / Е.В. Глатоленкова // Урбанистика. – 2020. – № 1. – С. 34–48.
11. Базилевич, М.Е. Деятельность и вклад выпускников Санкт-Петербургских архитектурных и инженерных школ в развитие архитектуры Дальнего Востока : вторая половина XIX – начало XX в. : дис. ... канд. архитектуры / М.Е. Базилевич. – Хабаровск, 2018. – 129 с.
12. The Condensed Music. Overview of Protected Constructions in Harbin / ed. Binyang Yu, Qingguo Xie. – Beijing : China Construction Press, 2005. – 424 p.
13. Harbin Architecture / ed. Huaisheng Chang. – Harbin : Heilongjiang Science and Technology Press, 1990. – 298 p.
14. Harbin Architectural Art Museum / ed. Jianghong Gong, Wenfang Li, Yidan Zeng. – Harbin : Heilongjiang People's Publishing House, 2005. – 279 p.
15. Liu, Yannian. Heilongjiang in Old Postcard / Yannian Liu. – Harbin : Heilongjiang People's Publishing House, 2007. – 389 p.
16. Old Photos of Harbin / ed. Shuxiao Li. Harbin : People's Fine Arts Publishing House, 2000. – 131 p.
17. Liu, Yi. Lingering Taste of the Old Street. Harbin Building Glamour / ed. Yannian Liu. – Harbin : Heilongjiang Fine Arts Publishing House, 2002. – 180 p.
18. Chang, Huaisheng. Haerbin Jianzhu Yishu [Harbin Architecture Art] / Chang, Huaisheng. – Harbin : Heilongjiang Science and Technology Press, 1991. – 298 p.
19. Watanabe, P. Manchuria and Siberia commemorative photo posts. [S. l.] / P. Watanabe. – Guoguang Publicity Society, 1921.
20. Смольянинова, Т.А. Особенности архитектуры консульских зданий Великобритании и их проявление в Маньчжурии начала XX века / Т.А. Смольянинова // Новые идеи нового века. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2020. – Т. 1. – С. 411–415.
21. Смольянинова, Т.А. Генеральные консульства, как основа формирования ансамбля улиц г. Харбин (район новый город) / Т.А. Смольянинова // Вестн. Тихоокеан. гос. ун-та. – 2017. – № 4(47). – С. 141–150.
22. Смольянинова, Т.А. Железнодорожное строительство как фактор развития городов Маньчжурии (на примере расположения консульских учреждений Харбина и Даляня) / Т.А. Смольянинова // Актуальные проблемы теории и истории региональной архитектуры. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2020. – С. 55–60.

References

1. Nilus, E.Kh. (1923) A Historical Review of Chinese Eastern Railway. 1896–1923. Harbin: Chinese Eastern Railway and «Ozo» Partnership. (in Russian)
2. Ablova, N.E. (2005) CER and the Russian Emigration in China: International and Political Aspects of History: First Half of the 20th Century. Doctor of History diss. Moscow. (in Russian)
3. Vivdych, M.A. (2011) Railway Construction in the Far East in the Late 19th – Early 20th Century. Summary of PhD diss. (History). Novosibirsk. (in Russian)
4. Troitskaya, T.Yu. (1996) Specific Features of the Architecture of Chinese Eastern Railway: Late 19th – First Third of the 20th Century. PhD dissertation. Architecture: 18.00.01. Novosibirsk. (in Russian)
5. Kradin, N.P. (2010) Harbin – the Russian Atlantis. Khabarovsk: Khabarovsk Regional Printing House. (in Russian)
6. Kradin, N.P. (2018) Russian Engineers and Architects in China. Khabarovsk: Khabarovsk Regional Printing House. (in Russian)

7. Kradin, N.P., Bazilevich, M.E. Architects and Engineers of the Far East. Creative Activity of Graduates of the Capital's Educational Institutions – in Transbaikalia, Yakutia, the Amur Region, Primorye and China. Khabarovsk: Khabarovsk Regional Printing House. (in Russian)
8. Levoshko, S.S. (2003) Russian Architecture in Manchuria. Late 19th – first half of the 20th century. Khabarovsk: Private collection. (in Russian)
9. Kozyrenko, N.E., Yang Hongwei, Ivanova, A.P. (2015) The City Planning Heritage of Harbin. Khabarovsk: Pacific State University. (in Russian)
10. Glatolenkova E.V. (2020) Architecture of Residential Environment in the Settlements along the Chinese Eastern Railway. Urban Studies, No 1, pp. 34–48. (in Russian)
11. Bazilevich M.E. (2018) Activity and Contribution of Graduates of St. Petersburg Architectural and Engineering Schools to the Development of Architecture of the Far East: the Second Half of the 19th–Early 20th Centuries. PhD dissertation. Architecture: 05.23.20. Saint Petersburg. (in Russian)
12. Li Xiaotao. (ed.) (2005) The Condensed Music. Overview of protected constructions in Harbin. Beijing: China Construction Press.
13. Chang Huaisheng (ed.) (1990) Harbin Architecture. Harbin: Heilongjiang Science and Technology Press.
14. Gong Jianghong, Li Wenfang, Zeng Yidan (eds.) (2005) Harbin Architectural Art Museum. Harbin: Heilongjiang People's Publishing House.
15. Liu Yannian (ed.) (2007) Heilongjiang in Old Postcard. Harbin: Heilongjiang People's Publishing House.
16. Li Shuxiao (ed.) (2000) Old Photos of Harbin. Harbin: People's Fine Arts Publishing House.
17. Liu Yi. (2002) Lingering Taste of the Old Street. Harbin Building Glamour. Harbin: Heilongjiang Fine Arts Publishing House.
18. Chang Huaisheng. (1991) Harbin Architecture Art. Harbin: Heilongjiang Science and Technology Press.
19. Watanabe, P. (1921) Manchuria and Siberia commemorative photo posts. [S. l.] : Guoguang Publicity Society.
20. Smolyaninova, T.A. (2020) Features of the architecture of the UK consular buildings and their manifestation in Manchuria in the early 20th century. In: New Ideas of the New Century, Vol. 1. Khabarovsk: Pacific National University publishing, pp. 411–415. (in Russian)
21. Smolyaninova T.A. (2017) Consulates-general as the forming basis for the ensemble of Harbin streets (the area of the New City). Bulletin of the Pacific National University, No. 4(47), pp. 141–150. (in Russian)
22. Smolyaninova, T.A. (2020) Railway construction as a factor of development of the cities of Manchuria (on the example of the location of consular institutions in Harbin and Dalian). In: Current Issues in the Theory and History of Regional Architecture. Khabarovsk: Pacific National University, pp. 55–60. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 18.08.2021